

2.2. ИСТИННЫЕ ГОРОДА В. П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО СЕГОДНЯ

Критерии «истинного города»

Перебрав разные признаки истинного города (до 35 в работе «Города России в 1904 г.», 1906) и рассмотрев их применимость, В. П. пришел к выводу, что лишь два дают более или менее приближающееся к истине понятие о преобладающем городском характере поселения. Это его людность и процент населения, не занимающегося сельскими промыслами вообще, в связи с бойкостью его торгово-промышленного оборота (с. 56). В качестве минимальных критериев города он принял: людность не менее 1 тыс. жителей и торгово-промышленный оборот не менее 100 тыс. рублей.

Пункты с населением до 5 тыс. жителей В. П. назвал городками, с 5–10 тыс. — малыми городами, с 10–40 тыс. — средними, 40–100 тыс. — большими и более 100 тыс. — крупными. Отличия от почти общепринятых современных размерных групп очевидны: средний город «подрос» до 50–100 тыс. жителей, нижний порог большого — до 100 тыс., крупными теперь считают города в 5–10 раз большей людности. Их юридический статус мог быть любым: губернские, областные и уездные города, наделенные административными функциями, безуездные и заштатные города, посады, пригороды, слободы, заводы, порты, пристани, станции, села и др. По бойкости (торгово-промышленному обороту) выделялись: весьма бойкие с душевым оборотом 800 рублей и выше, бойкие с оборотом от 500 до 800 руб. и средние с оборотом от 100 до 500 рублей.

По этим признакам В. П. выделил из числа официальных городов Европейской России начала века 534 истинных, тогда как 227, или 30%, не удовлетворяли избранным критериям. К истинным городам он также отнес 1237 поселений, не имевших городского статуса. Если рассматривать итоги в современных границах европейской части РФ, то список В. П. будет содержать следующее число городов (**табл. 2.2.1**).

Понятие истинного города у В. П. свелось таким образом к чисто экономическому содержанию, обусловленному торговой и промышленной деятельностью. Автор делал упор на разнице между военно-административными и экономическими городами, подчеркивал изъяны административных городов, которые, по его мнению, вследствие их экономической недостаточности нельзя было считать истинными городами. При этом он допускал, на наш взгляд, односторонность, преувеличивая значение торгово-про-

Таблица 2.2.1. Истинные города в европейской части РФ по В. П. Семенову-Тян-Шанскому

Категории истинных городов	Всего	В т. ч. официальные
Столичные	2	2
Крупные	7	7
Большие	29	28
Средние	151	97
Малые	176	84
Городки	344	105
Всего	709	323

мысленной бойкости и явно недооценивая значение центральных функций, которые обычно и вполне естественно формировались вокруг стержневых административных обязанностей города.

Поэтому многие истинные города В. П. на практике оказались однобокими, лишеными того разнообразия деятельности, которое во многом определяет сущность города. В то же время некоторые административные города он «развенчал» явно неправомерно. Имея достаточную людность, они наряду с административными выполняли транспортные, распределительные и культурные функции.

На недостаточность чисто экономических критериев определения города указывали разные авторы. Исследователь проблем исторической демографии В. Я. Водарский писал, что экономическая характеристика города как противоположности деревне, при всей ее важности, не может быть единственным критерием (1974, с. 98). Л. Е. Иофа отмечал: «трактовка феодального города по преимуществу как промышленно-торгового пункта во многих случаях не подходит... для окраинных русских городов». Определение города как поселения, где основным занятием населения является не сельское хозяйство, по его мнению, имеет главным недостатком то, что в нем слабо подчеркнуты социальная сущность города и его классовая природа. Оно ничего не говорит о том, что «город — в то же время одна из организационных форм размещения господствующего класса по территории» (Иофа, 1951, с. 7–8).

Разнообразие функций — результат концентрации населения, занимающегося разными видами деятельности, — зависит и от людности центра. Разнообразие невозможно в небольших поселениях. Для этого нужна «критическая масса» людей. Согласившись с суждением А. И. Воейкова о том, что общим минимумом для городов земного шара является людность 20 тыс. человек, В. П. однако установил в качестве нижней границы для истинного города России людность всего в 1 тыс. человек. Категория «городки» с числом жителей от 1 до 5 тысяч человек составила в пределах европейской части

современной РФ 48,5% общего числа истинных городов (344 из 709). Для поселений такой величины очень трудно определить перспективу на основе одной лишь торгово-промышленной бойкости.

Указывая на наличие переходных форм между городами и сельскими поселениями, В. П. выделил две их группы: 1) экономически слабые официальные городские поселения, названные *административными пунктами*; 2) села, пока еще не вполне удовлетворяющие всем экономическим признакам города, но способные, судя по этим признакам, в недалеком будущем обратиться в города; они и определены им как *будущие города*.

Однобокий подход В. П. Семенова-Тян-Шанского к оценке роли административной функции определил в целом слабую достоверность его прогноза в отношении, скажем, таких будущих городов, как Баталпашинск (ныне Черкесск) и Нальчик, развившихся в крупные многофункциональные центры — столицы автономных республик.

Достоверность прогноза, сделанного В. П., можно оценить и точнее, рассмотрев, в какой мере выделенные им истинные и административные центры сохранили или, наоборот, утратили городской статус и в какой мере «будущие города» действительно стали городами. В верхних категориях людности достоверность прогноза достигает 100%: такие города уже сложились и подтвердили свою городскую сущность вполне убедительно. Если поселение и не имело городского статуса, то фактически городом оно уже стало и состоялось как истинный город. Примерами могут служить Орехово-Зуево, Нижний Тагил, Бутурлиновка и др. Но чем ниже ступень иерархии, тем расхождения между действительностью и прогнозом больше. Разбор случаев, когда прогноз В. П. не оправдался, позволяет считать причинами этого следующее.

1. Недооценка центральных функций, связанных с административными. В административные пункты, не отвечающие критериям истинного города, зачислялись города — уездные центры со слабым развитием промышленности и торговли, тогда как обслуживание нужд населения и хозяйства окружающего района, принадлежащее к числу важнейших городских функций, во внимание не принималось.

2. Переоценка способности поселений к городскому саморазвитию, которое может начаться лишь по достижении некоей критической массы населения. Небольшие же центры — малые города и городки, пусть даже и весьма бойкие, — ею не обладали.

3. Явно завышена роль торговли. Если индустрия весомо закрепляла потенциал города в виде основных производственных фондов, то торговля делала это в гораздо меньших размерах. К тому же, мобильная по своему характеру, она перемещалась, покидая город при ухудшении конъюнктуры. В отношении поселений «сильно промышленных» (с долей индустрии в общем торгово-промышленном обороте более 40%) и «средне промышленных» (25–40% оборота) прогноз В. П. оказался достаточно достоверным.

4. Хотя В. П. и принимал во внимание транспортно-географическое положение поселений, все же он недооценивал его невыгоды у поселений, расположенных в глубинке,

удаленных от железнодорожных станций. На самом же деле такая удаленность явилась труднопреодолимым препятствием для их развития.

5. Проявилось действие и непредвиденных факторов. К ним можно отнести образование в советское время новых национально-территориальных единиц, что стимулировало форсированное развитие подчас экономически хилых поселений в большие города.

В итоге не все официальные города, определенные В. П. как истинные, сохранили городской ранг. А с другой стороны, не все административные города утратили городской статус. Рассмотрим, как сложились судьбы выделенных В. П. Семеновым-Тян-Шанским городов, выделив из них группы: а) истинных городов, имевших городской статус; б) истинных городов, его не имевших; в) будущих городов; г) административных центров.

Истинные города, уже имевшие статус города

В. П. отнес к истинным более 320 официальных городов. Если проследить их динамику на протяжении XX в., можно сделать вывод о крайней неравномерности их развития и роста. Столичные, крупные и большие города, естественно, сохранили свой статус. Изменения мало коснулись и средних городов, но в наибольшей степени проявились они у малых городов и городков. Отнесенные к данным категориям 32 города утратили этот статус: 17 стали поселками городского типа, а 15 — сельскими поселениями. Каждый десятый «истинный» город из числа официальных испытания временем не выдержал. На самом деле городов, не проявивших способности к развитию, еще больше. Из оставшихся городами — 74, то есть более 25%, насчитывают сейчас менее 12 тыс. жителей, а еще 10 — менее 5 тыс., что дает основание отнести их к поселкам городского типа¹. Однако городские права они по традиции сохраняют.

Конечно, В. П. Семенов в начале века не мог предусмотреть или хотя бы предчувствовать действие факторов, вызвавших столь кардинальные перемены в судьбах городов на фоне глубоких изменений всей России. Отсюда неизбежные расхождения его прогноза с реальностью. Укажем на самые значительные и часто повторяющиеся.

Очень заметно «прибавили» в своем развитии центры губерний и областей. Они еще более возвысились, поднявшись на основе комплексного развития, все без исключения усилили промышленную базу, успешно реализовали преимущества экономика-географического положения, которые выделяли их из числа городов. Важной составляющей их промышленной структуры стали отрасли и производства ВПК. Как правило, в крупных городах формировались отраслевые комплексы ВПК, включавшие наряду с промышленными предприятиями также конструкторские бюро, научно-исследова-

¹ Например, Чекалин, в прошлом Лихвин (1,2 тыс. жит.), Горбатов (3,1), Плес (3,1), Кологрив (4,0), Малоярославский (4,2), Новосиль (4,6), Холм (4,7), Мезень (4,7), Мосальск (4,7), Новоржев (4,8 тыс. жит.).

тельские институты и лаборатории, высшие и средние специальные учебные заведения, специализированные строительно-монтажные организации.

В. П. никак не мог предвидеть и бурное образование национальных автономий, требующих себе столиц, которое вызвало стремительное превращение многих малых городов в значительные многофункциональные центры.

Наконец, В. П. исходил из тенденций эволюционного, постепенного наращивания экономической базы путем саморазвития и соответствующего роста показателя торгово-промышленной бойкости и численности населения. В действительности этот плавный эволюционный процесс нарушался внешними по отношению к данному городу факторами, которые приводили к скачкообразным изменениям. В ходе индустриализации многие истинные города стали местом размещения крупных новостроек. Это коренным образом и быстро меняло их экономический облик и вело вверх по иерархической лестнице городов.

Яркие примеры стремительного роста, помимо губернских центров, показали Череповец, отнесенный В. П. к малым городам, Старый Оскол и Камышин (у В. П. — средние города), Соликамск и Глазов (у В. П. — городки). Но наиболее внушителен пример Тольятти, который иногда считают преемником Ставрополя-на-Волге, перенесенного на новое место из зоны затопления Куйбышевского водохранилища. Здесь новое строительство по сути дела не способствовало развитию Ставрополя, а скорее уничтожило его. Сохранилась его небольшая часть, вошедшая в состав нового города Тольятти.

В. П. учитывал выгоды положения того или иного города вблизи крупного центра, который стимулировал развитие своих поселений-спутников. Он определил в категории средних городов знаменитые города-пригороды Петербурга — Царское Село, Гатчину и Петергоф, отнес сюда же не имевшие в то время городского статуса Колпино и Сестрорецк. В Московском регионе в ту же категорию вошли Серпухов, Коломна, Богородск (Ногинск), Егорьевск, Сергиев Посад, Павловский Посад, Клин. А отнесение к категории городков Дмитрова и Подольска оказалось неудачным. Судьбу Дмитрова резко изменило строительство канала Волга—Москва: в городе размещались штаб стройки и ее производственная база. Подольск же стал уверенно развиваться после строительства на рубеже веков завода компании Зингер. Сейчас это самый крупный из спутников столицы.

Очень большим оказалось расхождение между прогнозными предположениями В. П. об отнесении городов к определенным категориям и действительностью. Вот какой скачок совершили, например, города, ставшие столицами национальных образований (**табл. 2.2.2**).

Образование новых областей, которые не повторяли прежних губерний, явилось мощным стимулом развития в прошлом рядовых городов в областные центры. В них административные, культурные и организационно-хозяйственные функции выросли на солидном промышленном основании. Эти города показали весьма высокие темпы роста, хотя они выделялись по уровню развития и раньше (**табл. 2.2.3**).

Таблица 2.2.2. Изменение людности столиц ряда республик РФ за XX в.

Город (в скобках старое название)	Республика	Категория по В. П.	Численность населения, тыс. чел.	
			1897	1998
Сыктывкар (Усть-Сысольск)	Коми	малый город	4,4	230,4
Чебоксары	Чувашия	малый город	4,6	456,3
Йошкар-Ола (Царевококшайск)	Марий-Эл	городок	1,7	250,6
Саранск	Мордовия	средний город	13,7	318,1
Майкоп	Адыгея	средний город	34,2	166,2

Таблица 2.2.3. Изменение численности населения новых областных центров за XX в.

Город (в скобках старое название)	Категория по В. П.	Численность населения, тыс. чел.	
		1897	1998
Липецк	Средний город	20,3	475,4
Иваново (Иваново-Вознесенск)	Большой город	53,9	463,8
Брянск	Средний город	23,5	459,0
Белгород	Средний город	21,9	332,8
Волгоград (Царицын)	Большой город	56,0	998,8
Екатеринбург	Большой город	55,5	1272,2

Сложившаяся в основном во второй половине XIX в. железнодорожная сеть Европейской России вызвала резкое расслоение городов по качеству их транспортно-географического положения и, следовательно, по возможности развития (см. главу 2.1). Из 74 официальных городов, входивших у В. П. в число истинных и в настоящее время не достигших 12 тыс. жителей, большая часть располагается «в глубинке»: 25 — более чем за 50 км от железной дороги, а 12 — на расстоянии свыше 100 км.

Если принять в качестве низшего современный критерий людности города 20 тыс. жителей, который В. П. вслед за А. И. Воейковым уже столетие назад признал обоснованным, то и век спустя 107 городов, т. е. $\frac{1}{3}$ тех официальных городов, которые В. П. отнес к истинным, этому критерию не удовлетворяют. Заметим, что, и утрачивая статус города, эти поселения, как правило, продолжали выполнять прежние административные функции. Из 17 бывших городов, а ныне пгт 13 — сегодня районные центры, а из 15 ставших сельскими поселениями роль райцентров продолжают выполнять 9.

Видимо, В. П. оказался в плену своих показателей, включив в одну группу средних городов Уральской части Горнозаводского типа Златоуст и Верхнеуральск — и в его время очень разные по функциям и людности. На 01.01.1998 г. число жителей в них составляло соответственно 199,6 и 9,9 тыс. жителей.

В заключение дадим сводную таблицу, отражающую перемены в статусе официальных истинных городов за прошедший век (**табл. 2.2.4**).

Истинные города, не имевшие статус города

Отнесение к истинным городам центров, не имевших официального статуса города, получилось у В. П. достаточно обоснованным. В отношении некоторых районов его прогноз оправдался на 100%. Так, например, все 14 истинных малых городов Увалистого подтипа в Старопромышленном Центре получили статус городских поселений (11 городов и 3 пгт). В Восточной части Чисто-долинного типа все 10 истинных средних городов (в основном в Среднем Поволжье) также полностью стали городскими поселениями, в т. ч. 9 — городами. Оправдался прогноз в отношении поселений Уральской части Горнозаводского типа. Получили статус города все 10 истинных средних городов. Из 27 малых городами стали 20, а 5 — поселками городского типа. Из 37 городков вышли в города 3 поселения, в пгт — 18. Вызреванию горнозаводских поселений Урала в города и пгт способствовала Великая Отечественная война. Здесь, в «опорном крае державы», было удобно использовать уже имеющийся производственный потенциал старинных городов-заводов.

В целом прогноз сработал для промышленных центров и гораздо хуже — для торговых. Две составные части показателя торгово-промышленной бойкости оказались далеко не равноценными. Чем выше категория людности, тем (как и у официальных городов) прогноз достовернее. Если в категориях больших и крупных городов расхождений нет, то среди средних они уже встречаются. Город Коротояк, уездный центр Воронежской губернии, отнесенный к числу средних городов Центральной части Долинно-овражного подтипа, стал селом. Город Короча Курской губернии (ныне Белгородской области), оказавшись вне железной дороги, заметно отстал в своем экономическом развитии и за столетие сократил свою людность с 14,4 до 6,1 тыс. жителей, более чем вдвое.

Приобретение городского статуса истинными городами, не являвшимися в 1897 г. официальными городами, растянулось почти на столетие. Всего статус города получили (или вернули) 131 поселение; 87 стали поселками городского типа; кроме того, 5 поселений, став городами, и еще один, став пгт, вошли впоследствии в городскую черту более крупных центров (Красное Село, Стрельна, Сормово, Радица с Бежицей, Сарепта, Мотовилиха). Как это происходило в разные периоды XX века, показано в **табл. 2.2.5** и **2.2.6**.

Таблица 2.2.4. Изменения статуса официальных истинных городов по типам расселения В. П. Семенова-Тян-Шанского*

Истинные города по В. П. Семёнову	Северный долинный**	Центральный и Северо-Западный водораздельный				Южный долинный		Чисто-долинный		Южный садоводческий	Горно-заводской	ИТОГО***
		Моренный	Увалистый	Вятский	Белорусско-Полесский	Центральный	Восточный	Западный	Восточный			
Столичные	–	1/–	1/–	–	–	–	–	–	–	–	–	2/–
Крупные	–	–	2/–	–	–	–	3/–	1/–	1/–	–	–	7/–
Большие	–	1/–	6/–	–	1/–	6/–	3/–	2/–	2/–	1/–	2/–	24/–
Средние	7/–	9/–	24/–	3/–	3/–	21/–; 1	17/–; 1	–	5/–	–	2/–	91/–; 2
Малые	10/–	11/–	23/–	5/–	4/–	13/1; 1	9/–; 1	3/–	1/–; 1	1/–	2/–	82/1; 3
Городки	22/3; 4	6/2	41/3; 2	9/1	5/1	6/2; 1	12/4; 1	–	2/–; 2	1/–	4/–	108/16; 10
Всего	39/3; 4	28/2	97/3; 2	17/1	13/1	46/3; 3	44/4; 3	6/–	11/–; 3	3/–	10/–	314/17; 15

* Не все выделенные В. П. и показанные на его карте истинные города распределены им по типам расселения (тогдашние финские города Северо-Запада РФ, города восточной части Урала); поэтому итоговые цифры в данной таблице меньше, чем в табл. 2.2.1.

** Названия типов даны по В. П. (с. 65—176).

*** В числителе – число истинных городов, в знаменателе – число получивших статус города и – после точки с запятой – статус поселка городского типа.

Таблица 2.2.5. Число истинных городов, приобретших в XX веке официальный городской статус

Категории городов по В. П. Семенову	Периоды				
	до 1917 г.	1917–1926 гг.	1927–1941 гг.	1942–1945 гг.	после 1945 г.
Большие	–	2	–	–	–
Средние	4	19	6	1	12
Малые	1	16	13	9	11
Городки	2	11	7	1	15
Все категории	7	48	26	11	38

Примечание. Нет сведений о времени вторичного получения статуса города Почепом. Этот старый город, существующий с 1503 г., со временем утерял городской статус, а затем приобрел его вновь.

О достаточно высокой экономической зрелости рассматриваемой категории истинных городов свидетельствует тот факт, что 53 поселения (42,4%) получили ранг города уже в первой четверти XX века: частью до революции, частью в 1917 г. при Временном правительстве, частью в 1918–26 гг. Правда, результаты их дальнейшего эволюционного развития могли оказаться весьма скромными. Семь городов, получив статус как бы в виде аванса, так и не достигли полагающейся российскому городу численности населения 12 тыс. человек: у Любани всего 4,2 тыс.; Злынки — 5,4; Усолья — 5,7; Чермоза — 5,8; Спас-Деменска — 6,0; Спас-Клепиков — 6,8; Серафимовича (Усть-Медведицкой) — 10,5 тыс. человек.

В целом статус города или пгт обрели 61,7% негородских поселений, выделенных В. П. в качестве истинных городов. Различия в траекториях их развития под влиянием разных факторов (некоторые из них в начале века еще не могли быть известными) сказались на разбросе показателей людности. Вот как в настоящее время распределяются на категории по числу жителей 127 тогдашних истинных неофициальных городов, получивших в последующем статус города и сохранивших его до конца XX века: до 10 тыс. жителей — 6; 10–20 тыс. — 27; 20–50 тыс. — 54; 50–100 тыс. — 24; 100–250 тыс. — 12; 250–500 тыс. — 1; свыше 500 тыс. — 2.

Будущие города

В. П. довольно щедро раздавал авансы поселениям, которые он отнес к категории «будущих городов». В общей сложности он включил в нее 196 поселений². Кроме того, пометку «в отдаленном будущем» имеют еще 11 поселений. Из этого общего числа действительно стали городами 47 поселений, 34 получили ранг пгт, причем четыре из них насчитывают сейчас свыше 12 тыс. жителей. Среди городов вы-

² Не все пункты, названные В. П., удалось даже найти в современных справочниках или на картах. Значительные трудности создает и переименование поселений (см. Приложение 1).

Таблица 2.2.6. Распределение истинных неофициальных городов по размерам и типам расселения В. П. Семенова

Истинные города по В. П. Семенову	ТИПЫ													ИТОГО**	
	Северный долинный	Центральный и Сев.-Западный водораздельный			Долинно-овражный			Южный долинный Чисто долинный			Южный садоводческий	Горнозаводской			
		Моренный	Увалистый	Вятский	Белорусско-Полесский	Центральный	Восточный	Западный	Восточный	Южный		Уральский	Донецкий		
Большие города	–	–	1/1	1/1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2/2
Средние города	–	2/2	8/5	1/1	2/2	4/3; 1	3/1; 2	3/3; 1	11/10; 1	7/5	–	10/9	1/1	52/42; 5	
Малые города	2/2	3/3	14/11; 3	1/–	2/2	7/2; 4	11/3; 2	3/–	10/5	7/3; 1	–	27/20; 5	–	87/51; 15	
Городки	19/6; 2	12/1; 4	84/16; 25	12/–; 3	3/–	12/1; 7	14/4; 7	–	16/1	9/3	1/1	37/3; 18	–	222/36; 66	

* В числителе — число истинных городов; в знаменателе — число получивших статус города и — после точки с запятой — статус поселка городского типа.

** См. примечание ** к табл. 2.2.4.

деляются три типологические группы: а) транспортные центры, чаще всего железнодорожные узлы; б) промышленные центры; в) местные центры преимущественно сельскохозяйственных районов.

Наиболее удачен прогноз в отношении *транспортных узлов*. Практически все 12 получили городской статус, причем в основном до 1927 г. Их список с указанием даты преобразования в город и численности населения в настоящее время содержит **табл. 2.2.7**. Впрочем, такое транспортное положение не всегда вызывало значительный экономический подъем. Ни один из названных железнодорожных узлов не развился в большой город, а Дно, Ново-Сокольники и Лихославль далеки и от средних. В средние города — центры экономических микрорайонов развились Лиски, Узловая (главный транспортный узел Мосбасса), Рузаевка.

Наилучшие перспективы имеют Котлас и Минеральные Воды. Котлас — крупный воднотранспортный и железнодорожный узел — возглавляет группу поселений в весьма примечательном месте, где на Печорскую магистраль и Северную Двину выходит железная дорога из Кирова (Вятки). У него командное положение в группе городов, куда входят еще Великий Устюг, Коряжма, Сольвычегодск, Красавино и ряд крупных поселков. Как центр на подступах к северным сырьевым районам, Котлас имеет шансы стать подлинным вторым городом Архангельской области. Минеральные Воды лежат на главной транспортной оси Северного Кавказа и располагают самым крупным на юге России аэропортом. Это ворота курортного района Кавказских Минеральных Вод и его «хозяйственный двор», где сосредоточены предприятия легкой и пищевой индустрии, промышленности строительных материалов.

В группе *городов — промышленных центров* выделяются своеобразные гнезда — Уральское, Московское, Ивановское, а также меньшие по величине Брянско-Людиновское (знаменитый Мальцевский горный округ) и Омутнинское. Весьма достоверен и прогноз В. П. в отношении уральских городов-заводов. Из 35 этих поселений, включенных им в список будущих городов, 11 получили в разное время городской статус (**табл. 2.2.8**). Напомним, что наиболее крупные уральские города-заводы вошли в число истинных, экономически состоявшихся городов. Если при их выделении В. П. исходил из тенденций и результатов экономического развития, то при отнесении к будущим городам — из оценки потенциалов, что менее надежно при прогнозировании. И все же 60% названных им будущих городов Урала действительно стали городами или поселками городского типа.

Их унаследованная от прошлого производственная база реконструировалась и расширялась, а часто создавалась совершенно новая. У станции Магнитной, имевшей в 1897 г. 10,1 тыс. жителей, и так были шансы вырасти в городское поселение, но они стали беззубными, когда здесь построили крупнейший в Европе металлургический комбинат, при котором и возник получивший статус города в 1931 г. Магнитогорск. Нечто подобное произошло и с Альметьево. Современный Альметьевск — не результат эволюции села Альметьево, а следствие открытия и освоения нефтяных месторождений «Второго Баку». Благодаря промышленным новостройкам стали городами Полевской, Ревда и Сатка.

Таблица 2.2.7. Транспортные узлы, отнесенные В. П. Семеновым-Тян-Шанским к будущим городам, получившие городской статус

Г о р о д	Область, край	Год получения городского статуса	Численность населения на 1.01.1998 (тыс. чел.)
Котлас	Архангельская	1917	66,8
Няндама	Архангельская	1939	25,7
Дно	Псковская	1925	11,7
Ново-Сокольники	Псковская	1925	10,2
Лихославль	Тверская	1925	13,6
Лиски	Воронежская	1937	55,7
Узловая	Тульская	1938	60,9
Миллерово	Ростовская	1926	39,9
Минеральные Воды	Ставропольский	1920	73,4
Рузаевка	Мордовия	1937	50,8
Кинель	Самарская	1944	33,3
Батраки (ныне Октябрьск)	Самарская	1956	27,1

Таблица 2.2.8. Города-заводы из разряда будущих городов В. П. Семенова, ставшие городами

Г о р о д	Область	Год образования	Численность населения на 1.01.1998 (тыс. чел.)
Березовский	Свердловская	1938	47,9
Нязепетровск	Свердловская	1944	15,1
Нижние Серги	Свердловская	1943	13,7
Ревда	Свердловская	1935	65,2
Красноурьинск (Турьинские Рудники)	Свердловская	1944	65,5
Полевской	Свердловская	1942	70,7
Верхний Тагил	Свердловская	1966	13,4
Сатка	Свердловская	1937	49,7
Верхний Уфалей	Челябинская	1940	37,1
Магнитогорск	Челябинская	1931	425,5
Куса	Челябинская	1943	21,6

В Центральном районе городской ранг приобрели пункты самого разного профиля: текстильный городок Карабаново (1938, 17 тыс. жителей), машиностроительный центр Людиново (1938, 44,2 тыс.), центры керамического производства Конаково (или Кузнецово; 1937, 44,5 тыс.) и Киров (бывшая Песочня; 1936, 40,5 тыс.), бумажного дела — Кондрово (1938, 17,8 тыс.), промышленности стройматериалов и удобрений — Воскресенск (1938, 80,5 тыс. человек).

Многочисленна группа городов — местных центров, распространенных повсеместно (**табл. 2.2.9**). Подобной перспективой были, видимо, наделены Магнитная и Альметьево, но определила их судьбу большая индустрия. В иных случаях ранг резко повышали изменения федеративного устройства. Назрань с выделением Ингушетии как самостоятельного субъекта РФ из обычного местного центра, небольшого города (с 1967 г.), выросла в столичный республиканский, насчитывает уже 77 тыс. жителей и продолжает расти (в том числе за счет беженцев из соседних зон конфликтов).

Таблица 2.2.9. Группа будущих городов — местных центров, ставших городами

Г о р о д	Область, край, республика	Год образования	Численность населения на 1.01.1998 (тыс. чел.)
Урень	Нижегородская	1973	13,2
Луховицы	Московская	1957	32,7
Починок	Смоленская	1926	10,7
Дюртюли	Башкортостан	1989	30,2
Красный Кут	Саратовская	1966	17,0
Ершов	Саратовская	1963	25,2
Крымск	Краснодарский	1958	57,9
Кореновск	Краснодарский	1961	40,7
Гулькевичи	Краснодарский	1961	35,0

Группа будущих городов — местных центров у В. П. наиболее значительная, но доля поселений, ставших городами, в ней, по сравнению с другими двумя основными группами, наименьшая. Это объясняется тем, что главной составляющей их экономики была торговля, занятая обслуживанием локального рынка, которая не смогла проявить значительной градообразующей силы.

Административные центры

В. П. не считал возможным отнести к истинным городам 32 административных центра на территории нынешней европейской России. Надо заметить, что десять из них (9 на Северном Кавказе³ и Нижне-Чирская в Нижнем Поволжье) не имели официального статуса города, хотя и выполняли дающие на это право административные функции, будучи центрами уездов, округов и отделов. В. П. же называл административными центрами те поселения, которые, по его мнению, не имели перспектив экономического роста, и в большинстве случаев бывал прав. В наибольшей степени его прогноз разошелся с действительностью в случае с поселениями Северного Кавказа.

О Нальчике и Черкесске (бывшем Баталпашинске) уже было сказано выше. Анапа — известный город-курорт с 50 тыс. жителей. Город Святого Креста, получивший имя Буденновска, вошел в число средних городов (62,5 тыс. жителей). Но если его рост — результат труднопредсказуемого размещения индустрии (завод «Ставропольполимер» и др.), то развитие двух предшественниц современного г. Кропоткин — станицы Хутор Романовский и узловой станции Кавказская — с учетом транспортного положения и роли центра перспективного сельскохозяйственного района можно было бы и раньше оценить более высоко, чем это сделал автор «Города и деревни». Кропоткин с 81 тыс. жителей — крупный железнодорожный узел и многоотраслевой промышленный центр. В крепкой местный центр с пищевой промышленностью, перерабатывающей сырье своего района, развился город Благодарный (34 тыс. жителей) на Ставрополье.

Что же касается административных центров Севера, Центра России и Поволжья, то они, за редким исключением, действительно не получили заметного развития и пребывают в состоянии устойчивой стагнации. Об этом убедительно свидетельствует их незначительная людность. Семь городов из сохранивших этот статус и все 14 поселков городского типа — бывших городов насчитывают менее 12 тыс. жителей каждый. Некоторые города по сравнению с 1897 г. даже сократили число жителей. Шацк насчитывал в конце XIX в. 13,9, а на 01.01.1998 — 7,3 тыс. человек. В Грайвороне было 7,7, а теперь 5,7 тыс. Город Тим в 1897 г. имел 7,4 тыс., пгт Тим сейчас — 4,3 тыс. жителей. Сократили свою людность и бывшие города (а ныне пгт) Сапожок (с 8,5 до 4,7 тыс.) и Пронск (с 7,8 до 4,8 тыс. жителей).

Основные причины стагнации — удаленность от железной дороги и перехват функций местного административного и организационно-хозяйственного центра более удачно расположенным поселением, которое притягивало к себе экономическую жизнь и получало статус города или пгт. В то же время в большинстве случаев административные центры выполняют функции районного центра. Ими являются 12 городов, 9 пгт (бывших городов) и три сельских поселения⁴.

³ Медвежа, Благодарное, Баталпашинск, Прасковья, Александровское, Нальчик, Сунженская, Хост и Романовск — безуездный город Сочинского округа Черноморской губернии, ныне пгт Красная поляна.

⁴ Александровское Ставропольского края, Красноборск и Яренск (центр Ленского района) в Архангельской области. Александровское в конце XIX в. насчитывало 12 тыс. жит., сейчас вдвое больше — 26,2, но продолжает быть селом.

Одно время (1926–1965 гг.) селом была и Кола — старинный предшественник Мурманска. В 1965 г. ее «реабилитировали», но восстановление городского статуса произошло на новой основе: современная Кола — спутник Мурманска, разместивший у себя пищевые и прочие предприятия, снабжающие своей продукцией областной центр.

Среди поселков городского типа, являющихся райцентрами, — Погар в Брянской области и Мокшан в Пензенской имели размеры, приближающие их к городам (около 12 тыс. человек). Другие — Лаишево, Перевоз, Кадом — мало отличались от сохранивших городской статус Шацка, Мглина, Городища; стоявшее в том же ряду Княгинино, не имея 7 тыс. жителей, в 1998 г. стало вновь городом.

Нынешний статус административных центров В. П. Семенова-Тян-Шанского таков: столицы республик — 2; районные центры — 13; города, не несущие административных функций, — 2. Одно поселение Хост (Хоста) вошло в состав крупного города — Сочи.

Разброс людности этих городов в наше время весьма значителен: от 231,8 (Нальчик) до 3,5 тыс. жителей (Сольвычегодск). Бывшая вотчина Строгановых, опорная база продвижения предприимчивых землепроходцев за Урал, Сольвычегодск сохранил статус города, видимо, за свои прошлые заслуги. Экономическое значение его сегодня невелико, хотя имеются и перспективы развития в значительный туристический центр.

К числу особых случаев, помимо Нальчика и Черкесска, следует отнести город Полярный. Его предшественник г. Александровск, основанный в 1898 г. у существовавшей с 1723 г. Екатерининской гавани на берегу Кольского залива, получил название в честь императрицы Александры Федоровны, жены последнего российского императора. Отсюда отправлялись полярные экспедиции Седова и Русанова, организовывались исследования ресурсов моря. В первые годы советской власти Александровск был лишен прав города. Затем, в 30-х годах, здесь обосновалась главная база Северного ВМФ, а в 1939 г. был образован город Полярный, который в 1996 г. отнесен к категории закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО).

Всего 18 городов, или $\frac{1}{3}$, сохранили городской статус. Прочие административные центры образовали следующие категории поселений: поселки городского типа — районные центры (9); пгт без административных функций (6); села — районные центры (3); сельские населенные пункты без административных обязанностей (15). Два пгт насчитывают даже менее 3 тыс. жителей, которые обязаны иметь по закону как минимальную людность. Среди них знаменитый Макарьев (0,5 тыс. человек), остающийся в числе пгт, видимо, в силу былой славы некогда главного в России ярмарочного центра (см. главу 2.1).

Еще раз напомним: административные города у В. П. — как бы остаток от истинных, а выделение этой категории опиралось на критерии и показатели, которые делали его в ряде случаев сомнительным. Сейчас же, по истечении столетия, вполне очевидно, что ряды административных центров с полным правом могли пополнить такие города, как Холм (4,7 тыс. жителей), Кологрив (4,6), Новоржев (4,8), Новосиль (4,6) и Горбатов (3,1 тыс. жителей).

Истинные города В. П. Семенова-Тян-Шанского сегодня

Уже говорилось, что вдохновивший нас труд В. П. Семенова-Тян-Шанского получил в отечественной литературе самую высокую оценку. И наши критические замечания по поводу проведенного им анализа городского расселения Европейской России на рубеже XIX–XX вв. никак ее не снижают. Это касается и проверки городов на истинность, на соответствие их юридического ранга выполняемым обязанностям. В. П. руководствовался идеей эволюции расселения, показал процесс «вызревания» в города поселений разного типа и происхождения. Своим исследованием он обнаружил корни значительной части современных городов России. Книга В. П. сохраняет свою ценность как объективный источник данных о генезисе сотен российских городов (см. Приложение 1).